

Вячеслав Петрович, я хочу разобраться: на чем растут столичные тарифы? Большинство москвичей видят только верхушку тарифного «дерева» - цифру к оплате за тепло в единой коммунальной платежке. А откуда что растет, они не видят или знают весьма приблизительно. Скажите, почему плата все время увеличивается?

- Потому что жизнь постоянно дорожает. Инфляция ведь отражается на всем.

- Но инфляция составляет примерно 12 процентов в год, а тарифы только за минувший выросли где-то на 16. Такое же увеличение ждет нас и в этом году. Можно подумать, что если бы Правительство России не установило верхний предел, тарифы подпрыгнули бы еще выше.

- Давайте сразу уточним: тепло для жителей нашего города готовится на двух «кухнях» - Мосэнерго на своих теплоэлектроцентралях вырабатывает тепловую энергию и по магистральным трубопроводам подают ее в центральные тепловые пункты, а мы, Мосгортепло и другие теплоснабжающие организации, в ЦТП готовим горячую воду и тепло для подачи в дома. Поэтому тарифы на тепло состоят из двух частей: 78 процентов - это Мосэнерго, и только 22 принадлежат нам, теплоснабженцам.

Я могу рассказать, что входит в себестоимость нашего товара: затраты на эксплуатацию, зарплата, капитальный ремонт, перекладка тепловых сетей, новые энергосберегающие технологии. В последнее время мы ежегодно капитально ремонтировали по несколько сотен ЦТП (а всего их у нас более 5000), перекачивали по 400-500 километров тепловых сетей и первыми в России вышли на режим их планово-предупредительного ремонта, то есть недоремонта у нас вообще теперь нет. И это главная гарантия надежности. Установили автоматизированный комплекс управления теплоснабжением нашего мегаполиса, включающий системы диспетчеризации, диагностики, мониторинга и учета. Имеем надежную аварийную службу.

- И на все это хватает тех денег, что поступают от москвичей за тепло?

- Они не покрывают и половины затрат, только 46 процентов примерно. Остальное мы получаем из городского бюджета.

- Можно сказать, что если бы правительство Москвы не вкладывало столько средств в коммунальную службу города, то мы бы не только постоянно латали дыры, а и мерзли бы, как это бывает в других городах?

- Без серьезных вложений можно было бы какое-то время протянуть, но потом система начинает разваливаться. И проблема бесперебойного и качественного теплоснабжения стояла бы в Москве самым серьезным образом.

- Вячеслав Петрович, вы меня убедили: комфортное и бесперебойное тепло стоит действительно недешево. И хотя я оплачиваю пока только около половины затраченных на меня средств, для многих москвичей и такая сумма более чем ощутима. Поэтому многих смущают те несколько процентов разницы, на которые рост тарифов опережает инфляцию. Это что - ваша прибыль? Она ведь тоже закладывается в тариф?

- Вообще-то все ресурсоснабжающие организации должны работать с прибылью. Это закон экономики. И прибыль в той или иной части закладывается в тариф.

- И какая ваша, если не секрет?

- Мы работаем с рентабельностью один-полтора процента.

- А остальное принадлежит Мосэнерго?

- Об этом лучше у них спросить. Но поскольку дело у нас общее - снабжение тепло москвичей, то я бы так ответил: прибыль, рентабельность ресурсоснабжающей организации закладывается от восьми до десяти процентов. Потому что такая организация не может работать в нерасширяемом производстве. Нужна ведь новая техника, передовые технологии и т.д. Если работать на грани нулевой прибыли, то придется привлекать инвестиции со стороны. Но любой инвестор вкладывает деньги с тем, чтобы заработать на этом, и он не пойдет туда, где прибыли не предвидится.

- Прошлой зимой Лужков не раз прекал Мосэнерго за то, что они не учли материальное положение москвичей...

- Мосэнерго - акционерное общество, и это его право, потому что своим акцио-

нерам оно обязано выплачивать дивиденды. Раньше их доля в тарифе на тепло была меньше - 65 процентов, а наша, естественно, больше - 35. Но Мосэнерго отстояло свои интересы. Часть тарифа, которая принадлежит им, для нас в принципе прозрачна, но мы все равно знаем меньше, чем Региональная энергетическая комиссия. Поэтому я бы об этом не хотел говорить. Отношения с Мосэнерго

плоскобюджетная организация требуем от них, чтобы вовремя и тщательно готовили внутридомовые системы отопления, особенно в старых домах, где в трубах образуется накипь, теплопередача ухудшается, нужна промывка.

- Это все так сложно. Город стоит на трубах и опутан трубами. Все они делаются на три части. Та, что внутри дома, обслуживается РЭУ и во многих местах

роде единую теплосетевую и электрическую компании. Это будут городские структуры. Я скажу подробнее о сетевой тепловой компании: она создается на базе трубопроводов и другого хозяйства Мосэнерго и Мосгортепла. Объединение позволит, будем надеяться, более надежно обеспечивать столицу теплом. Расходы будут контролироваться Региональной энергетической комиссией. Все

шенную ли прибыль заложит новая организация в тарифы? Помните, Вячеслав Петрович, в начале разговора вы говорили, что акционерное общество не может работать без доходов.

- В новой структуре, надо полагать, появятся доходы и от расширенного производства. А поскольку новому акционерному обществу не нужно будет выплачивать много дивидендов (большой пакет акций останется в руках московского правительства), то прибыль будет направляться на модернизацию производства: перекачку тепловых сетей, внедрение новых технологий и пр. и таким образом за несколько лет все тепловое хозяйство привести в порядок. А уже после этого, когда компания будет работать надежно, когда не нужно будет постоянно вкладывать прибыль, город сможет взять себе некоторые доходы.

- И за счет этих доходов сдерживать в будущем рост тарифов за тепло? Мечты, конечно...

Вячеслав ФРОЛОВ: МЫ НЕ ПОДОГРЕВАЕМ ЦЕНЫ НА ТЕПЛО

Вячеслав Петрович ФРОЛОВ родился в 1938 году в подмосковной Шатуре, окончил энергетический техникум и МЭИ, по специальности инженер-теплоэнергетик. Трудовой путь начал техником по наладке котельного оборудования, прошел почти по всем ступеням профессионального и кадрового роста. В 1988 году стал руководителем объединения Мосинжремонт, которое в 91-м было преобразовано в Мосгортепло. Сегодня Вячеслав Петрович - генеральный директор ГУП «Мосгортепло». Заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства России.

у нас складываются чисто деловые, мы их крупнейший потребитель - закупает порядка 65 процентов всей производимой ими тепловой энергии. Так что вы меня не провоцируйте на обострение наших отношений. И рассуждать, завышена или не завышена прибыль Мосэнерго в тарифах, я не буду.

- И все же судитесь вы с ними постоянно...

- Но это как бы продолжение наших деловых отношений. Если Мосэнерго нарушает хозяйственный договор, мы им предъявляем претензии. Что это может быть? Правительство Москвы утвердило специальный график, по которому контролируется качество теплоносителя: чем крепче на улице мороз, тем выше должна быть температура теплоносителя в магистральных трубах Мосэнерго. Иначе нам будет трудно поставить в квартиры достаточное количество тепла, и жильцы будут жаловаться, что холодно. Давление в магистральных трубопроводах тоже должно соответствовать норме, если же Мосэнерго нарушает ее, то в домах с зависимой системой отопления трубы как бы заволакиваются, и батареи плохо прогреваются.

- Разве жильцы будут разбираться, кто в итоге виноват? Если у меня в квартире холодно, я буду звонить вам, поставщикам.

- Правильно. А уже мы предъявляем претензии Мосэнерго. Кроме того, в последние годы мы установили около тысячи приборов на тепломагистралях, которые позволяют нам постоянно контролировать температуру и давление. Каждый месяц мы суммируем все отклонения, пересчитываем их в рубли (существует специальная методика) и предъявляем Мосэнерго штрафные санкции. Если эти санкции наш производитель тепла не принимает, тогда мы обращаемся в арбитражный суд.

- И сколько раз судились в прошлом году?

- Точно не скажу. Но я знаю сумму штрафных санкций - около 40 миллионов рублей.

- А жильцы с вами судились?

- До суда дело не доходило. Отдельные жалобы бывают, особенно в начале отопительного сезона. Но эти жалобы быстро снимаются. Да и большинство их появляется по причине управляющих компаний - ДЕЗов или РЭУ. И мы как те-

ребует замены. Трубы сетевые - от ЦТП к дому - принадлежат Мосгортеплу, и авария на них я не должна опасаться, потому что, как вы заверяете, все они заменяются в срок. А те большие магистрали, которые идут под землей от ТЭЦ до ЦТП и принадлежат Мосэнерго, - в них вы уверены, Вячеслав Петрович?

- За чужие трубы я ручаться не могу. Тем более что знаю: в тепловых сетях Мосэнерго имеется значительный «недоремонт».

- Но одно дело, когда недоремонт труб в доме - если прорвет, пострадает квартира или несколько. А если прорвет магистральную трубу Мосэнерго - что тогда?

- Так ведь было подобное - если не ошибаюсь, в 79-м, 83-м, 86-м годах. Вы забыли? А мы, тепловики, хорошо помним, как разорвало магистральную трубу и замерзал целый куст - около 500 ЦТП встали, а на улице мороз трещал, людей переселяли... Где это было? В Севастопольском, Черемушкинском районах.

- Не дай бог, конечно, но если случится подобное сегодня, москвичи не будут разбираться, какая труба лопнула и кому она принадлежит. За все отвечать будет мэр. А с ведомством Чубайса, судя по прошлым зимам, у Лужкова непростые отношения. Реформа РАО «ЕЭС» не ослабляет их? Ведь вас это тоже касается.

- Лужков как крепкий хозяйственник понимает: энергетика города должна быть надежной. Не будет тепла и электричества - остальное вмиг покажется второстепенным. И если за это отвечают мэр и правительство Москвы, то они и контролировать должны всю цепочку энергоснабжения. А как контролировать? Возможность одна - объединить всех под городской хозяйственной крышей, вложить средства, поднять технический уровень, повысить надежность.

- Однако благами намерениями...

- Ну почему же, первый шаг к сближению сделан. Правительство Москвы - с одной стороны, РАО «ЕЭС» - с другой стороны, между ними подписан протокол о намерениях создать в нашем го-

будет прозрачно и для Мосгордумы, и для населения. Люди будут знать, куда идет их плата за тепло. Вот если мы, например, за год отчитались за 250 километров тепловых сетей, то это могут проверить и жильцы: да, действительно переложены. Отремонтировали определенное количество ЦТП? Да. А ведь можно отчитаться, но не сделать. Можно давать деньги Мосэнерго бесконечно и не иметь контроля за расходованием этих средств. Город может спать спокойно, когда есть уверенность, что надежность теплоснабжения постоянно повышается и нигде не лежит «мина замедленного действия». А когда за 10-12 лет все магистральные сети обновятся и новая система войдет в график планового предупредительного ремонта, тогда можно работать, не привлекая дополнительных авральных средств.

- Почему такое объединение не провели раньше?

- Потому что и первый шаг, можно сказать, выстрадан не одним годом. Все было очень непросто. В конце концов мэр и правительство города проявили жесткость, и протокол о намерении подписан. Теперь все стороны готовы свои предложения. Мы их уже подготовили. Есть несколько схем объединения. Какую выберет город - покажет будущее.

- Работа затянется надолго?

- Необходимо провести независимую оценку основных фондов, потому что это скажется на соотношении процентов по акциям. Надо подготовить ряд документов, изменить устав... Если не затягивать все согласования, то, я думаю, реально к началу следующего отопительного сезона иметь в Москве новую объединенную сетевую компанию.

- И, надо надеяться, уже не будет такого наворота ведомств, сидящих на московских трубах, когда мне, обывателю, и разобраться в них трудно? Хотелось бы, чтобы с одной стороны была я, потребитель, а с другой - только изготовитель и поставщик тепла в одном лице. Но опять же беспокоит вопрос: а не зави-

- Ну почему, ведь все это будет увязано. И мэр наш постоянно повторяет: нельзя москвичей нагружать тарифами так, как того хотят некоторые. Поэтому и создана в Москве система социальной защиты - разные льготы за счет городского бюджета. Тарифы могут не только расти медленнее, но и снижаться. Вот, например, наши трубы работают сегодня в среднем 12 лет. Но те, что отслужили свой срок, мы меняем на трубы новейшей технологии, которые будут лежать в земле и по 50 лет. На четыре срока увеличивается продолжительность их службы. Уменьшаются, естественно, затраты. Да, это большая экономия, и она должна сказаться на снижении тарифов. Пока что в тепловом хозяйстве города действуют затратные механизмы. И если у нас в Мосгортепле, как я уже сказал, все финансы прозрачны, то в некоторых ресурсоснабжающих организациях, это не секрет, есть совершенно не оправданные затраты.

- А меня, потребителя, вы не рассматриваете как будущего компаньона?

- Пока нет. Хотя в Европе есть системы, где жители покупают акции ресурсоснабжающих компаний, - в Дании, например. Возможно, со временем правительство Москвы и захочет продать какую-то часть своих акций. Но я повторю: любой инвестор будет заинтересован купить их только тогда, когда предприятие будет прибыльным.

- В первое время после объединения, я поняла, затраты только увеличатся, поскольку новая московская компания возьмется за обновление магистральных труб. А перекачивать их значительно дороже, чем ваши, сетевые. Боюсь, что это скажется на повышении тарифов.

- Нет, ваши опасения напрасны. Если затраты будут превышать те, что уже заложены в тарифы, то покрываться они будут за счет других источников финансирования, а не населения.

- Ловлю вас на слове, Вячеслав Петрович. Успехов вам в завязывании нового хозяйственного узла.

Лидия ЧЕРНОШКУР